

Линь Су:

— ... Кто бы мог подумать, что это будет предложение Гу Хаошэна, лишённое всякой конструктивности.

Как только Гу Янь вернулся домой, в его объятия врезалась голова — не Фаньхэ, а его малыш.

В глазах Гу Яня плясала улыбка:

— Сегодня занятия закончились поздно, скучал?

— Да. — Линь Су ответил грустно. — Брат Янь, сначала я должен признаться в своей ошибке.

Гу Янь поднял голову и увидел, как Гу Хаошэн, держа на руках Фаньхэ, с гордым видом вошёл в спальню. Он всё понял:

— Согласился отдать Фаньхэ папе? Ничего страшного, у Фаньхэ скоро начнётся течка. Папа говорил, что у Фаньтуна уже была одна. Раз она невеста, воспитанная в доме жениха, то должна выполнять свои обязанности. Когда появятся котята, мы заберём парочку.

Линь Су всё ещё уткнулся головой в его плечо и покачал ей:

— Не в этом дело...

— Тогда в чём? — Гу Янь совсем не беспокоился. Его малыш был послушным и умным, какую ошибку он мог совершить?

— Вот в этом. — Линь Су показал перевязанный палец, который из-за бинтов стал похож на маленький мешок. — Я случайно порезался.

Гу Янь мгновенно схватил его за запястье, его голос стал строгим:

— Линь Су!

— Брат Янь! — Линь Су быстро прервал его. Он не мог выносить, когда Гу Янь говорил с ним холодным тоном, поэтому решил опередить события. — Оно всё время ноет, не ругай меня, ладно?

Гу Янь тут же смягчился, это...

Линь Су с таким трудом завоевал право пользоваться кухней, и вот оно было потеряно.

Гу Янь долго смотрел на его палец, убедившись, что кровь больше не идёт, и вздохнул с облегчением. Вечером, когда они мылись, он обернул палец несколькими слоями полиэтилена и, не доверяя делу, вошёл в душ вместе с ним. Линь Су стоял под душем, сомневаясь в смысле жизни. Он был настоящим мужчиной с железными костями! Юй Цянь даже говорил, что мужчина должен проливать кровь, но не слёзы!

— Повернись! — Гу Янь слегка шлёпнул Линь Су по ягодицам, намазывая ему спину, и не забыл предупредить. — Не мочи руку.

— Угу. — Линь Су ответил.

Какой там мужчина, Гу Яню это было безразлично. Он видел, как во время прошлой операции

медсестра принесла четыре или пять пакетов крови. Так много! И когда Линь Су вынесли из операционной, его лицо всё ещё было мертвенно-бледным. Гу Янь не боялся крови, но в тот момент он почувствовал, что едва стоит на ногах. Для других это было не важно, но на теле Линь Су не должно было быть ни одной царапины.

— Брат Янь, когда рана заживёт, я смогу снова готовить? — Линь Су слегка повернул голову.

— Сейчас я не в настроении, все твои просьбы отклоняются.

Линь Су не расстроился:

— Хорошо, тогда я спрошу, когда у тебя будет настроение.

В ответ Гу Янь слегка ущипнул его за бок.

Линь Су ахнул, обернулся и увидел, что глаза Гу Яня стали тёмными.

Они провели в душе на сорок минут больше обычного, и Линь Су вышел на руках у Гу Яня. Лицо юноши всё ещё было румяным, а в ванной витал насыщенный мускусный аромат. Что они делали, было и так понятно.

Линь Су свернулся калачиком в объятиях Гу Яня, слегка запыхавшись.

Гу Янь вытирал его волосы и улыбался:

— Ты специально тренируешься, чтобы быть более выносливым для меня?

Линь Су покраснел и промолчал.

— Похоже, твой Брат Янь стал слабее. — Гу Янь серьёзно заметил. — В следующий раз...

— Да нет же. — Линь Су перевернулся. — Брат Янь, ты каждый раз так делаешь, что у меня потом болит поясница, так что всё нормально.

Гу Янь громко рассмеялся.

Дверь в их комнату была не закрыта плотно. Гу Хаошэн сидел на диване, глядя Фаньхэ, и всё своё раздражение прятал внутри, не показывая его на лице.

Когда Гу Янь перешёл на четвёртый курс, Гу Хаошэн передал ему практически всю власть, оставив себе лишь двадцать процентов на случай, если сын совершит ошибку и «перевернётся в канаве», чтобы оставить сыну задний ход. Хотя Гу Янь был уверен, что такого дня никогда не наступит. Согласно прежнему плану Гу Хаошэна, он должен был вместе с Цинь Мяо летать по всему миру, но когда на самом деле появилось свободное время, он был вполне доволен тем, что проводил дни, обнимая любимую жену, смотря телевизор, ухаживая за цветами и глядя котам.

Напротив, Гу Янь стал ещё более занятым. Все его оценки были на уровне А+, что побило рекорд за всю историю существования Университета А. Вуз хотел оставить его в аспирантуре, но у Гу Яня сейчас на это не было времени. Дипломную работу писать тоже не нужно было, стопроцентный выпуск безболезненный, и поэтому Бог Гу в большинстве случаев стал легендой, и увидеть его удавалось крайне редко.

Но если нельзя было увидеть Бога Гу, можно было увидеть его парня!

— Это тот самый парень? Вау, какая кожа! Как у парня могут быть такие нежные черты?

— Бог Гу его так воспитал. Говорят, в те времена их демонстрация любви была такой масштабной, что даже учителя боялись.

Линь Су слышал обсуждения за спиной и слегка улыбнулся.

— Линь Су! — Кто-то окликнул его. Линь Су обернулся и увидел Чжэн Яня.

Линь Су в этом году заканчивал университет, но Чжэн Янь учился на врача, поэтому ему оставался ещё год.

— Где Сяонань? — Линь Су подошёл ближе.

— Гу Янь занят, и он тоже. — Фу Сяонань уже больше полугода назад работал вместе с Гу Янем. Они были настолько близки, что общались без стеснения, и когда действовали с полной отдачей, между ними возникала поразительная синхронизация. Гу Янь не раз говорил Линь Су, что к счастью, они оставили этого зануду Фу Сяонаня рядом. Хотя внешне он казался пациентом, но без сомнения, вошёл в бизнес world как рыба в воду.

— У меня сегодня после обеда нет пар, пойдём поедим? — предложил Линь Су.

Чжэн Янь кивнул, а потом не выдержал и рассмеялся:

— Гу Янь всё ещё не разрешает тебе готовить?

На лице Линь Су появилось неловкое выражение:

— Иногда. Дома каждый день приходит уборщица.

— Правильно. — Чжэн Янь продолжил. — Ты иногда совсем не бережешь своё здоровье.

Линь Су немного застеснялся и сменил тему:

— Недавно рядом с университетом открылся новый ресторан барбекю, он неплохой. Пойдём?

Чжэн Янь, уставший от исследований в последнее время, просто хотел найти место, чтобы расслабиться, поэтому кивнул:

— Хорошо, решай ты.

В ресторане была приятная атмосфера. Как только они сели, к ним подошла покрасневшая девушка с меню. Чжэн Янь и Линь Су не раз ели вместе, поэтому он хорошо знал вкусы Линь Су и быстро сделал заказ, щёлкая переключателями.

После операции Линь Су находился под тщательным присмотром Гу Яня. Сначала были различные запреты, но сейчас, если не есть это постоянно, то иногда жирная пицца была допустима.

Чжэн Янь жарил мясо и заворачивал его в листья салата, очень старательно делая аккуратный квадратик, затем макнул в соус:

— Когда планируете сыграть свадьбу?

Линь Су проглотил кусок и слегка покачал головой:

— Мы уже получили свидетельство о браке, для меня это неважно.

— Неудивительно, что Гу Янь оберегает тебя так, что вода не просочится. — Чжэн Янь дал свою оценку. — Ты наивен.

Линь Су:

— А?

— Бизнес — это место, где Гу Янь может проявить себя. Он идеально унаследовал гены дяди Гу. Когда он окажется там, его поклонников станет ещё больше, и это будут не эти новички из университета, а представители всех слоёв общества. Если ты не объявишь всем о своём законном статусе, не исключено, что по беспечности Гу Янь кто-то наступит тебе на голову. — Чжэн Янь спокойно продолжил. — Если бы это был я, я бы обязательно заставил каждого рядом с Сяонанем знать о моём существовании. Ведь иногда кулаки совершенно бесполезны.

Линь Су слегка нахмурился, понимая наполовину.

Чжэн Янь, увидев это, вздохнул:

— Ладно, давай есть.

Они продолжили есть и разговаривать, но через какое-то время за соседним столиком сели две женщины.

— Ты решила? Твой старый Чень согласен? — спросила одна.

Другая лениво ответила:

— Ему согласие или нет — не важно. Рожать детей — это так утомительно, я не машина для рождения детей. Сейчас, когда есть генная пробирка, почему бы не попробовать? Если я рожу ребёнка и фигура испортится, это будет потеря, не оправданная приобретениями.

Подруга услышала это и закивала:

— Хорошо, хорошо, хорошая, главное, чтобы тебе было весело.

Генная пробирка изначально создавалась для легализованных однополых влюбленных, но всё больше женщин также выбирали этот путь для рождения ребёнка, чтобы избежать слишком большой боли.

— О чём думаешь? — спросил Чжэн Янь.

Линь Су внезапно очнулся и ответил:

— Думаю о Фаньхэ. Вчера мама звонила и говорила, что она уже беременна. Я надеюсь, что у неё будет много котят.

Чжэн Янь поверил этому на слово:

— В прошлый раз, когда я был у вас дома, я видел лоток и автоматическую кормушку, это всё для малышей?

— Да.

Чжэн Яань не совсем понимал:

— Что такого хорошего в этих пушистых комочках?

Линь Су улыбнулся:

— Ты всё-таки не можешь их завести, Юй Цянь замучит вас до смерти.

После обеда настроение Чжэн Яаня улучшилось. Он не пошёл домой, всё равно Фу Сяонаня не было, а Юй Цянь уехал в летний лагерь, поэтому он отправился прямо в лабораторию.

Линь Су проводил взглядом уходящего Чжэн Яаня, и улыбка на его лице постепенно исчезла.

<http://bllate.org/book/16799/1565157>